14 АПР. 1950

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРІ ВСІХ КРАЇН, ЄДНАЙТЕСЯ! ПРОЛЕТАРЫ ЎСІХ КРАІН, Е
БАРЛЫК ЕЛДЕРДІН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БІРІГІНДЕР! ЗАМ ТОБАЗЗОМ ЗОЗОТЗ ЗОЗОБОЬЗ, ЗОЗАФОЗОФ! БУТУН ӨЛКӘЛӘРНЕ! ПРОЛЕТАРЛАРЫ
ПРОЛЕТАРЬ ДИН ТОАТЕ ЦЭРИЛЕ, УНИЦЬ-ВЭ! VISU ZEMJU PROLETARIEŠI, SAVIENOJIETIES! БАРДЫК ӨЛКӘЛӘРДҮН ПРОЛЕТАРЛАР
ПРОЛЕЗЗОРЦЕР РОЦОР ЕРЦРЦЕРЦ ИЦЦЕЦЦ! ЭХЛИ ЮРТЛАРЫН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛЕШИНЕ! KOIGI MAADE PROLETAARLASE

ИЗВЕСТИЯ

Два мира, две культуры

Товарищ Сталин назвал В. Маяковского лучшим, талантливейшим поэтом советской эпохи. Его произведения вошли в золотой фонд социалистической культуры, в арсенал прогрессивного человечества. Наша социалистическая идеология, наша советская культура, блестящим мастером которой был Маяковский, достигла всемирно-исторических успехов и завоевала на свою сторону симпатии сотен и сотен миллионов людей во всем мире. Это — неоспоримый факт. Это — факт, который бесит и приводит в панику империалистов. Они хотели бы закрыть социалистическим и демократическим идеям доступ к сердцам простых людей, отвлечь внимание передовых слоев общества от острых вопросов политической и социальной борьбы, привить людям покорность «судьбе», то есть покорность кровавым планам уолл-стритовских колонизаторов.

В соревновании двух миров друг другу противостоят социалистическая культура, созданная великим советским народом, возвеличивающая труд и трудящихся, как сознательных творцов истории, и растленная антинародная буржуазная «культура», законченным выражением которой ныне является так называемый «американский образ жизни».

Такой выдающийся деятель советской культуры, каким был В. В. Маяковский, с его замечательным историческим чутьем, угадывавшим, что США могут стать последним вооруженным защитником «безнадежного буржуазного дела», еще в начале двадцатых годов нашего века со всей решительностью сорвал демократическую маскировку, прикрывавшую реальное реакционное содержание столь бесстыдно рекламируемого «американского образа жизни». Он направлял всю силу своего таланта на разоблачение американской буржуазной культуры, зверской «культуры» бизнеса, калечащей человека, сковывающей духовные силы большого и по-своему талантливого народа.

Одному — бублик,
другому — дырку от бублика.

Это и есть демократическая республика.

За мишурой рекламной цивилизации в гигантском городе-спруте Нью-Йорке он увидел «старейшие норки да коморки—совсем дооктябрьский Елец аль Конотоп», где живет культивируемая эксплуататорами «такая духовная отсталость, чорт возьми! Просто злость берет!». Ему, активному борцу за коммунизм, дышавшему привольным воздухом советской жизни, общенародного творчества, был органически чужд буржуазный эгоизм мейкмоней'ров — «делателей денег», и ныне выдаваемый наемными писаками буржуазии за наивысшее выражение человеческой инициативы.

Инициатива, творчество, духовный под'ем? Все это, столь естественное для нашего советского общества и столь необходимое для каждого развивающегося общественного строя, исключается американским образом жизни. «...Здесь тоскливо,— резюмировал свои американские наблюдения поэт,— а у нас весело; тут все дышит умиранием, тленом, а у нас бурлит жизнь, у нас под'ем». Маяковский ездил в Америку в начале двадцатых годов, когда американские дельцы, одурманенные своим «процветанием», трезвонили на весь мир о незыблемости капитализма. Но и тогда зоркий глаз великого поэта советской земли увидел обреченность капиталистического строя.

У нас, писал Маяковский, «кипит энергия всего трудящегося народа-коллектива. Каждый новый камень, каждая новая доска есть результат целеустремленной коллективной инициативы». А там, в Америке, где владычествует капитал, там «нет энергии, только одна сутолока сбитой с толку массы угнетенных людей, которых кто-то гонит, как стадо...». Не для действительного прогресса нации используются там и богатство техники, и новейшие завоевания культуры,— нет, их служебная роль в мире капитализма иная: «заморочить людям головы, выпотрошить их карманы, не дать возможности людям мыслить и проявлять инициативу».

Вот против этой гнусной, постыдной, реакционной роли буржуазной культуры, поставленной на службу частнокапиталистической собственности, на службу корыстным интересам буржуазной верхушки общества, Маяковский ополчался со всей ему присущей страстью.

Теперь
для меня
равнодушная честь,
что чудные
рифмы рожу я.
Мне
как бы
только
почище уесть,
уесть покрупнее буржуя —

в таких задорных по форме, глубоких содержанием стихах формулировал он одну из самых злободневных и в наше время задач социалистической культуры — задачу наступательную, задачу последовательного и активного разоблачения всех мерзостей буржуазного мракобесия.

Быть деятелем советской культуры — значит быть пламенным борцом против идеологии буржуазного мира, смело бичевать и нападать на буржуазную культуру, находящуюся в состоянии маразма и разложения. Великий Ленин зло высмеивал тех педантов, которые проповедывали, что общественный деятель «не должен» симпатизировать тому или другому классу, что ему это «не полагается» делать. «Смешно даже и говорить тут о долге,— писал Владимир Ильич,— ибо ни один живой человек **не может не становиться на сторону** того или другого класса (раз он понял их взаимоотношения), не может не радоваться успеху данного класса, не может не огорчиться его неудачами, не может не негодовать на тех, кто враждебен этому классу, на тех, кто мешает его развитию распространением отсталых воззрений и т. д. и т. д.».

В этом отношении деятельность В. В. Маяковского была и остается благороднейшим примером для всех наших литераторов. Он служил рабочему классу, делу социализма страстно, талантливо, умно, восторженно. Врагов социализма он ненавидел с революционной яростью.

Рабочего
громады класса враг —
он враг и мой
от'явленный и давний—

эти слова были у него не отвлеченной декларацией, а программой практической деятельности советского литератора, для которого «песня и стих — это бомба и знамя». Поэтому-то с такой непримиримостью отвергал Маяковский и политику, и этику, и эстетику капитализма. Поэтому-то с таким гневом и беспощадностью срывал он ханжеские покровы со «святая святых» современного капитализма—США, где «замахнулась кулаком с факелом американская баба-свобода, прикрывшая задом тюрьму Острова Слёз». Проклятому миру насилия и угнетения поэт с гордостью противопоставлял наше социалистическое отечество: «Читайте, завидуйте, я — гражданин Советского Союза».

Маяковский умел находить в политике партии и советской власти неиссякаемый источник для своего творчества. Вдохновенный певец партии Ленина—Сталина, певец социалистической государственности, создавший ярчайшие по своей художественности советско-патриотические произведения, он внес большой вклад в тот расцвет советской культуры, которым мы все гордимся,— культуры свободного народа, строящего под руководством большевистской партии коммунистическое общество.

В нашей стране все завоевания культуры, все достижения человеческого ума служат народу. У нас могучий расцвет социалистической культуры питается тем, что из года в год неуклонно повышаются культурный уровень и благосостояние всех трудящихся. Нашей задачей является ликвидация противоположности между физическим и умственным трудом, и к ее решению мы приближаемся с каждым годом социалистического строительства. Сила нашей культуры в ее народности, в том, что у ее деятелей и у массы, как говорил Маяковский, «мысль одна и одна генеральная линия».

Мистеры,
у вас
практикуется исстари
деньгой
окупать
строительный норов.
Вы
не поймете,
пухлые мистеры,
корни
рвения
наших коммунаров,—

писал в свое время, обращаясь к американским бизнесменам, наш поэт. Они, конечно, не поймут. Да в этом и нет надобности. Но мы знаем, что нас, советских людей, прекрасно понимают сотни миллионов трудящихся на земном шаре. Для них наш социалистический опыт — самое драгоценное в культурных завоеваниях человечества. Для них яркий свет нашей социалистической культуры служит маяком, указывающим надежный путь выхода из капиталистического рабства, обрекающего народы на нищету, безработицу, ужасы кризисов и войн.

«Двадцатый век — век Америки», кричат заокеанские врали. Двадцатый век — век торжества коммунизма, говорят факты исторического развития!